

ЛИКВИДАЦИЯ КОМПАНИИ

делу не помеха

Рустам Батыров

адвокат коллегии адвокатов
«Юков и партнеры»

Ольга Югай

юрист Orange Business
Services

Ликвидация компании не препятствует рассмотрению дела о действиях конкурсного управляющего. Такой вывод сделан после проверки конституционности п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Согласно этому положению суд прекращает производство по делу, если установит, что организации, являющейся стороной дела, больше не существует. Поговорим о применении нормы и ее новом официальном толковании.

Применение интересующей нас статьи АПК РФ вызывает немало вопросов. Правомерно ли прекращение производства по делу, если ликвидирован один из соответчиков? Возможно ли прекращение дела на стадии апелляционного производства? Важен ли при этом момент ликвидации стороны? В судебной практике так и не сложился единый подход к приведенным вопросам. В этой связи актуально Постановление КС РФ от 12.10.2015 № 25-П (далее – Постановление № 25-П) по делу о проверке конституционности названной нормы.

Суть жалобы

Основанием рассмотрения дела послужила жалоба гражданина Д.А. Татарникова на прекращение судом апелляционной инстанции производства по его апелляционной жалобе на определение АС Ивановской области. По его мнению, этим было нарушено его конституционное право на судебную защиту.

Суд первой инстанции частично признал незаконными действия Д.А. Татарникова при осуществлении обязанностей конкурсного управляющего ООО «Управляющая коммунально-хозяйственная компания». Посчитав такое решение необоснованным, Д.А. Татарников обратился в суд апелляционной

инстанции с соответствующей жалобой, реализовывая таким образом свое право на судебную защиту. Апелляционная инстанция прекратила производство по делу на основании п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Суд установил, что в ЕГРЮЛ внесена запись о государственной регистрации прекращения деятельности ООО «Управляющая коммунально-хозяйственная компания» в связи с его ликвидацией на основании определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства.

Однако КС РФ не усмотрел противоречий между п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ и Конституцией РФ. Вместе с тем он скорректировал вектор правоприменительной практики, детально разъяснив конституционно-правовой смысл этой нормы.

Старая практика

В КС РФ обращались для оценки п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ и ранее. Так, в 2006 г. граждане Д.Ф. Жарков и Л.В. Школьная подали жалобу на нарушение конституционных прав применением названной нормы. Интересно, что в этом деле речь также шла о незаконности действий (бездействия) арбитражного управляющего и дело было также прекращено на стадии пересмотра судом апелляционной инстан-

ции. Разница заключалась лишь в том, что жалобу подал не арбитражный управляющий, а кредиторы. Однако КС РФ отказался принять ее к рассмотрению по существу, правомерно посчитав, что заявители оспаривают законность и обоснованность применения нормы в вынесенных судебных решениях, проверка которых по существу к его компетенции не относится (Определение КС РФ от 20.06.2006 № 232-О).

Применение спорного положения обсуждали и надзорные судебные инстанции. Пленум ВАС РФ в п. 31 Постановления от 28.05.2009 № 36 (далее – Постановление № 36) разъяснил, что суд апелляционной инстанции прекращает производство по делу со ссылкой на п. 3 ст. 269 АПК РФ при наличии оснований, предусмотренных ст. 150 АПК РФ. Данные основания должны возникнуть до принятия решения судом первой инстанции (например, состоялась ликвидация организации, являющейся стороной дела).

В деле Д.А. Татарникова запись о ликвидации юридического лица была внесена в ЕГРЮЛ 7 октября 2014 г., т. е. после вынесения судом первой инстанции решения о частичном признании действий конкурсного управляющего незаконными. В то же время в п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ не обозначено, когда организация считается ликвидированной. Обратимся к п. 8 ст. 63 ГК РФ, в котором указано, что ликвидация юридического лица признается завершенной, а юридическое лицо – прекратившим существование после внесения об этом записи в ЕГРЮЛ.

Таким образом, в деле Татарникова необходимо было применить п. 31 Постановления № 36, но арбитражные суды, в т. ч. кассация, позицию Пленума проигнорировали.

При этом суд кассационной инстанции сослался на другой судебный акт Пленума ВАС РФ – на п. 48 Постановления от 15.12.2004 № 29 (далее – Постановление № 29).

В нем указано, что с момента внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ на основании доказательств его ликвидации выносится определение о прекращении производства по рассмотрению всех разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб.

На наш взгляд, кассационный суд ошибочно взял за основу названные выше разъяснения, поскольку в Постановлении № 29 не рассматривался вопрос о прекращении производства по делу на стадии

апелляции (как раз этому и посвящено Постановление № 36).

За несколько месяцев до принятия КС РФ Постановления № 25-П схожее дело, связанное с банкротством юридического лица и применением нижестоящими судами п. 48 Постановления № 29, было рассмотрено ВС РФ. В Определении ВС РФ от 30.07.2015 № 302-ЭС15-4599 (далее – Определение № 302) со-
держатся два важных вывода.

1 Истолкование и применение окружным судом разъяснений, данных в Постановлении № 29, привели к нарушению гарантируемого ч. 1 ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту лиц, являющихся непосредственными участниками обособленного спора в рамках дела о банкротстве.

2 Процессуальные последствия в виде прекращения производства по делу (жалобе) вследствие невозможности вынесения судебного акта, касающегося прав и обязанностей ликвидированной организации, являющейся стороной дела, наступают при условии, что не произошло правопреемство в материальном правоотношении. Вместе с тем определение о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности может быть исполнено (в т. ч. принудительно) и после внесения записи о ликвидации должника в ЕГРЮЛ. Взыскателем в таком случае будет не должник, а лицо, которому он уступил соответствующее требование.

Иными словами, ВС РФ заключил, что для решения вопроса о прекращении производства по делу на основании п. 5 ч. 1 ст. 50 АПК РФ необходимо установить, препятствует ли ликвидация стороны дела исполнению судебного решения или имеет место обособленный спор в рамках дела о банкротстве между сторонами, не затронутыми ликвидацией. Если ни одна из сторон обособленного спора не была ликвидирована и судебное решение может быть исполнено и после ликвидации юрлица, прекращение производства по делу по названному основанию нарушает нормы процессуального права.

Новые выводы нового Постановления

1 Раскрыто понятие «право на судебную защиту».

Право на судебную защиту – это не только право обратиться в суд, но и возможность получить судебную защиту путем восстановления нарушенных прав и свобод. Она должна быть обеспечена государством,

иное не согласуется с универсальным во всех видах судопроизводства требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляет и ограничивает право на судебную защиту, которое позволяет обжаловать в суд решения и действия (бездействие) любых государственных органов, включая судебные (п. 2 Постановления № 25-П).

2 *Права и интересы конкурсного управляющего разделены на связанные с его публично-правовым статусом и относящиеся к его личности.*

Помимо прав руководителя должника и его представителя в отношениях с кредиторами, конкурсный управляющий, как и любое лицо, обладает неимущественными правами. В частности, закрепляемым Конституцией РФ правом на защиту доброго имени (ч. 1 ст. 23) и корреспондирующим ему правом на защиту деловой репутации, неразрывно связанными с его личностью. Интерес в осуществлении этих прав непосредственно не зависит от реализации прав и обязанностей должника в деле о банкротстве. Следовательно, предоставление конкурсному управляющему возможности проверить в апелляционном порядке законность и обоснованность судебных актов арбитражного суда первой инстанции является конституционно значимым (п. 3.3 Постановления № 25-П).

3 *Необходима реальная заинтересованность заявителя в отмене определения арбитражного суда в апелляционном порядке.*

Она состоит в том, что не обжалованный судебный акт в будущем мог стать основанием для подачи в суд искового заявления о взыскании убытков, причиненных в результате действий (бездействия) конкурсного управляющего, признанных незаконными.

4 *Внесение в ЕГРЮЛ записи о ликвидации юридического лица в связи с его банкротством не служит основанием для прекращения производства в арбитражном суде апелляционной инстанции по апелляционной жалобе конкурсного управляющего на определение арбитражного суда первой инстанции, вынесенное о его правах и обязанностях в деле о несостоятельности (банкротстве) данного юридического лица.*

Иное лишало бы указанных лиц права на обжалование таких определений, т. е. возможности реализовать гарантированное ч. 1, 2 ст. 46 Конституции РФ право на защиту своих прав, нарушенных судебными актами. А это недопустимо.

Ни один судебный акт, принятый высшими судами по интересующей нас проблеме, не обладал такой силой и значением, как Постановление № 25-П. Это само по себе свидетельствует о значимости содержащихся в нем выводов. Напомним, что позиция КС РФ о соответствии (несоответствии) Конституции РФ смысла нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемого им правоприменительной практикой, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления КС РФ (ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Речь идет в т. ч. о постановлении по делу о проверке:

- конституционности закона, примененного в конкретном деле, по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан;
- конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, по запросу суда.

Таким образом, конституционно-правовой смысл п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ, раскрытый в Постановлении № 25-П, является общеобязательным и исключает любое иное его толкование в правоприменительной практике.

Важно и то, что выводы Постановления № 36 и Определения № 302 не нашли отражения в Постановлении № 25-П. Так, КС РФ не затронул вопрос о том, имеет ли значение, на какой стадии судебного производства произошла ликвидация юридического лица (стороны). Наоборот, подчеркнуто, что общим подходом является как раз прекращение производства по делу в рамках банкротства на стадии апелляционной инстанции, за исключением случаев, когда нарушены конституционные права гражданина, связанные с его личностью (п. 3.2 Постановления № 25-П). Кроме того, КС РФ не прокомментировал логичный, с нашей точки зрения, довод об обособленном споре в рамках банкротства и возможность исполнения судебного решения после ликвидации юридического лица.

Тем не менее рассмотренное Постановление КС РФ, безусловно, является исключительно положительным примером толкования норм права, базирующегося на основополагающем конституционном праве на судебную защиту.